

28 августа — 9⁰⁰ – 13³⁰

Ведущие направления:

- *Теоретические проблемы изучения комплексных обществ*
- *Культурные и социальные взаимодействия в Центральной Евразии*

August 28 — 9⁰⁰ – 13³⁰

Key topics:

- *Theoretic Problems of the Research of Complex Societies*
- *Cultural and Social Interactions in Central Eurasia*

Л.Н. Корякова (Россия)

СОЦИАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ В ЭПОХУ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА: ТЕНДЕНЦИИ, ФАКТОРЫ И ПРЕДЕЛЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Новые открытия в любой науке, не исключая археологию, стимулируют поиск новых теорий и объяснительных идей. При этом чем более открыто и широко ведется такой поиск, тем он результативнее. Сравнительно недавнее появление на археологической карте памятников синташтинского типа заставило исследователей не только актуализировать традиционные и ставшие уже «вечными» проблемы, такие как: хронология и периодизация эпохи бронзы, содержание и смысл культурных образований, объединенных названием андроновской культуры или общности, и наконец, так называемая арийская проблема, но и обратиться к вопросам более широкого плана, касающихся тенденций и форм социального развития на евразийском пространстве в эпоху бронзы и раннего железа. Исследователи уже отметили внешнее сходство в археологическом проявлении реалий начала II–I тысячелетий до н.э, нашедшее отражение в памятниках синташтинского типа, с одной стороны, и элитных курганах скифской эпохи – с другой. Предлагаемые объяснения лежат либо в области генетической связи данных явлений, либо в рамках теории социальных циклов, базирующейся на признании нелинейности социальной сложности и взаимодействия типа «центр – периферия».

В результате исследований, обусловленных периодически возрастающим интересом археологов к проблемам социологического анализа археологических памятников, современной наукой предложен целый ряд моделей интерпретации обществ эпохи поздней первобытности или классовообразования (в русской традиции) или так называемых сложных обществ различного уровня (в западной традиции). Концепция сложности – центральный пункт многих социальных теорий западной антропологии. Сложность определяется размерами общества, количеством и выраженностью его компонентов, а также разнообразием специализированных социальных ролей. Важную роль в понимании характера сложности играют понятия неравенства и неоднородности.

Несмотря на существующие различия в подходах, можно заметить близкие позиции российских и западных археологов, когда они выделяют признаки социального уровня переходного общества. Однако терминологический разнобой, малочисленность целенаправленных сопоставительных работ в российской археологии и сохранение многих стереотипов, например в оценке социального уровня скифов (в терминах государства) и сарматов (в терминах союза племен), зачастую приводит к ситуации нехватки или неудовлетворительности имеющихся моделей.

В настоящем докладе будут рассмотрены в сравнительном аспекте и в рамках различных подходов тенденции, факторы формирования и изменения социального ландшафта Центральной Евразии во II–I тысячелетиях до н.э. При этом предполагается исследовать вопрос о природе сходства (или различия) археологических явлений эпохи бронзы и железного века.

L.N. Koryakova (Russia)

SOCIAL LANDSCAPE OF CENTRAL EURASIA IN THE BRONZE AND IRON AGES: TENDENCIES, FACTORS AND LIMITS OF TRANSFORMATION

1. New discoveries in any science, including an archaeology, stimulate a search of new theories and explanation ideas. The more open and wide is this search, the more successfully it is resulted. Relatively recent archaeological mapping of the Sintashta sites had not only forced scholars to actualize the traditional and becoming «perpetu-

al» problems, such as: chronology and periodization of the Bronze Age, content and meaning of cultural variants united by the name of the Andronovo culture, and finally the so-called 'Aryan problem'. But it made them to address to the problems of wider significance, relating to the tendency and form of social development occurring in Eurasian space in the Bronze and Iron Age. Some scholars already paid an attention to some similarity in archaeological expression of the formations of the second and first millennia BC, which are reflected in the Sinatashta-Arkaim sites, on the one hand, and in the elite kurgans of the Scythian time, on the other. Proposed explanations lay either in the field of genetic connection between these or in the framework of social cyclisity theory, based on principle of social complexity and «core/periphery» interactions.

2. As a result of research stimulated by periodically rising interest to the problem of sociological interpretation of archaeological sites, some number of theoretic models relating to the societies of class formation period (in Russian tradition) or to the complex societies of different level (in Western tradition) have currently been produced. The concept of social complexity is the central point of many Western anthropological social theories. A complexity is determined by size of a society, number and expressiveness of its components, and variability of specialized social roles. Rather important to understand a character of complexity are the concepts of heterogeneity and inequality.

Despite different approaches used by Russian and Western archaeologists one can note some close positions in revealing specific characteristics of transitional pre-state societies. However, a great terminological diversity, a small number of special comparative research works and many popular explanations such as, for example, in assessment of social level of the Scythians (in terms of state) and the Sarmatians (in terms of tribal unions) very often lead to a lack of available models.

3. Present paper aims to regard in comparative aspect and in frame of different approaches some factors and limitations affected a social landscape of central Eurasia and tendencies of its transformation during the first and second millennia BC. It is also supposed to investigate a problem of similarity (or difference) between archaeological occurrences of the Bronze and Iron Age.